

А. И. КУЗЬМИН

ВОЕННАЯ ТЕМА В САТИРИЧЕСКИХ «РАЗГОВОРАХ
В ЦАРСТВЕ МЕРТВЫХ»

П. Н. Берков несколько раз указывал на необходимость исследования жанра «разговоров в царстве мертвых», и данная статья представляет первую попытку их анализа.

В России, как и на Западе, этот жанр часто использовался в целях политической сатиры. Широкое распространение он получил в русской литературе XVIII в. «Разговоры» сохранились в нескольких рукописных сборниках.¹ Некоторые из «разговоров» были опубликованы в более позднее время. «Разговорам» русских авторов также присуще критическое отношение к окружающему человеку миру социальной несправедливости. Главным объектом осмеяния и здесь были цари и полководцы. Так, в «разговоре» прусского короля Фридриха II с фельдмаршалом Вейделем² рассказывается об одном из сражений Семилетней войны.³ Фридрих II изображен самонадеянным и самоуверенным полководцем, неспособным понять истинное положение, возникшее на поле боя. Он уверен, что запер русскую армию в ловушку, собирается атаковать ее и уничтожить. Для того чтобы русские не спаслись бегством, он посылает на противоположный берег Одера специальный корпус. Однако известно, что это первое сражение в кампанию 1759 г. во время Семилетней войны закончилось разгромом прусской армии и открыло русским путь в сторону Франкфурта и Берлина. Новое сражение приносит незадачливому королю новые неприятности: началась атака, какие-то войска в панике

¹ См.: Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII в. М., 1963, с. 162—164.

² Полное название произведения: «1759 году июля 30 дня. Разговор прусского короля с фельдмаршалом своим Вейделем» (ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, № 9, с. 241—245). Опубликовано Д. Ровинским, см.: Ровинский Д. Русские народные картинки, кн. II. СПб., 1881, с. 59—62 (Сб. ОРЯС АН, т. XIV).

³ Сражение при Кунерсдорфе 31 июля—1 августа 1759 г.; оно было самым крупным во время Семилетней войны.

отступают, Фридрих II призывает в них стрелять. Оказывается, что, вопреки ожиданию, бегут не русские, а немцы. Сражение проиграно, Фридрих II хочет послать в Берлин курьера, предупредить королеву и чиновников о грозящей им опасности, но и здесь его опередили: русские идут к Берлину.

Осмеяние короля и королевской власти содержится и в «Приключении Густава III, Короля Шведского, 1788 года июля 6 дня».⁴ Произведение представляет собой «разговор» живого, ведущего войну с Россией Густава III с вставшим из гроба королем Карлом XII. Подобно Фридриху II Густав III самоуверен. Он подражает Карлу XII, хочет возвратить потерянные дедом в войне с Россией земли и «посадить с разбегу на рога Старинного врага» (с. 41). Тщетно уговаривает его Карл XII не воевать с Россией. Густав остается верен своим целям; он насмехается над дедом за то, что тот проиграл Полтавское сражение:

Ты первый наутек всем махом побегал
И чуть штаны
На месте, где сидеть им должно, удержал
И после, будучи и слаб и хром от раны,
Не престава! ты бить тревогу в барабаны.

(с. 41)

Карл XII в свою очередь издевается над внуком: Густав, словно «лукавый пес», подкрался к России и хотел ее укусить, но получил в зубы, и «плача утирает кровоточивый нос». Произведение выражает народное сатирическое представление о войне: Густав вступает в войну от безделья («и в брань вступаю на досуге, Палю затем, что порох есть», с. 38). Карл XII называет внука «шишиморой» «в героях нуль», который достоин не лавров, а смеха или слез, пророчит Густаву время, когда тот будет мечтать, чтобы датчане жили в мире и не трогали его, как «чирья», а народ будет называть его презренным королишкой, дармоедом. Тогда он не станет задирать своих соседей. Единственное, что ему разрешено будет делать, это восвать с волками, медведями, болотными кабанам, дворцовыми крысами и мышами, но для этого не понадобятся ни ядра, ни свинцовые пули. Как мы видим, «Приключение» сатирически изображает честолюбивого короля, презирающего народ, его неумение соразмерить свои планы с реальностью.

Было бы неверно полагать, что в подобных произведениях высмеивались только иноземные короли и полководцы. Доставалось

⁴ ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, № 9, с. 36 (далее ссылки на страницы этой рукописи даются в тексте). — В этом произведении излагаются события русско-шведской войны 1788—1790 гг., когда шведский король, пользуясь затруднительным положением России, которая вела турецкую войну, объявил войну Екатерине II. Об этой же войне рассказывается и в рукописном «Послании из царства мертвых Карла XII Густаву, королю Шведскому» (начинается словами «Ужасна весть войны весь ад здесь всколебала...») — ГВЛ, № 2805, с. 105. Рукопись первой четверти XIX в.

и русским. Резкой критике в «разговорах в царстве мертвых» подвергся русский император Павел I. Остановимся на одном из таких сочинений.⁵ В «Елисейские поля» приходит дочь Павла I — Александра Павловна, она рассказывает о военных успехах А. В. Суворова: он «отнял в три месяца у французов все, что они приобрели в три года», одержал много побед, взял в плен многих генералов, однако вместо награды был отправлен императором в ссылку. Появляется сам Суворов и рассказывает о том, что делается на земле, у живых людей. Особенно резко осуждению подвергается политика Павла I. Скоро Смерть, словно собаку на поводке, приводит задушенного офицерским шарфом русского императора.⁶ Екатерина II говорит, что ее сын недостойн быть вместе с тенями великих русских людей, и просит отвести Павла I к Фридриху II, которому он подражал и делами которого восхищался. Павел I просит у прусского короля должности «соразмерно его достоинствам». Король жалеет императора за то, что тот благоволил к немцам, и принимает его в свою армию «в кавалерский генерал-лейтенанта графа фон Дершица полк» — на должность погонщика. И эта должность для Павла I оказывается почетной: «Но, так и быть, ежели не станешь сумасбродничать, можешь на век сие место за собой удержать», — говорит Фридрих II. Русскому императору выдают куртку, ботфорты, за пояс засовывают кнут, на голову надевают колпак.

Образами глупых королей «разговоры» не ограничиваются, в резко сатирической форме они изображают деятельность полководцев, министров и иных представителей господствующего класса. В «Разговорах, бывших между двух российских солдат, случившихся на галерном флоте в кампании 1743 года»,⁷ рассказывается о фельдмаршале Минихе, который морил солдат голодом и жаждой, подвергал жесточайшим наказаниям, во имя осуществления своих честолюбивых замыслов жертвовал десятками тысяч жизней. Временщик Бирон грабил Россию, а бедных крестьян держал за недоимки в тюрьмах. Действия Миниха критикуются в «Беседе трех российских солдат в царстве мертвых, служивших в трех разных войнах против турок, т. е. при фельдмаршале графе Минихе, во вторую (турецкую войну, — А. К.) при графе Румянцеве-Задунайском и при князе Потемкине-Тав-

⁵ Титов А. А. «Разговор в царстве мертвых». — Изв. ОРЯС, 1907, т. XII, кн. 3, с. 70—97; Виноградов Н. Н. Екатерина Великая в Елисейских полях. — Изв. ОРЯС, 1909, т. XIV, кн. 4, с. 81—95.

⁶ В «Разговоре в царстве мертвых», распространенном в списках в 1801 г., тоже намечается на царубийство 11 марта 1801 г. «Павла I в царстве теней встречает Суворов и спрашивает: „Давно ли, государь, такая стала мода у русского народа, что шарф на шее вижу я у вас? И кто с таким узлом надел его на вас?“» (Литературное наследство, т. 9/10. М., 1933, с. 55—56).

⁷ Подробнее см.: Кузьмин А. И. Разговоры, бывшие между двух российских солдат. — В кн.: Историко-филологические исследования. М., 1966, с. 290—295.

рическом, писанные на исходе декабря месяца 1790 г. в Яссах».⁸ Здесь проводится мысль о том, что чем меньше военачальник заботится о солдатах, тем более он жесток с ними. При Минихе командиры совсем не думали о здоровье солдат («важивали по таким дорогам, что и воды совсем не было, а мучительства много», с. 10). В более позднее время при Г. А. Потемкине порядки были не лучше. В «беседе» рассказывается о том, что в Екатеринославской армии солдаты не получали и трети положенного им жалованья (с. 7), их кормили гнилым хлебом, отчего в каждой роте за одну только зиму умирало до 60 человек. Солдат не снабжали топливом и теплой одеждой. Плохо несли службу и генералы. При штурме крепости войска генерал-поручика А. Н. Самойлова остановились, и «хвост колонны по передним начал жарить» (с. 9). Испугавшись турок, обратились в бегство саперы инженер-майора Кнорринга, посланные для возведения батарей (с. 11). Ударами прикладов беглецов возвратили солдаты Санкт-Петербургского гренадерского полка. В турецком городе предоставленные самим себе солдаты разграбили армянскую церковь и перекололи укрывшихся в ней жителей (с. 12). Нет порядка и на бивуаках. В «лагере никаких караулов нет, сбору не бьют и смена не делается; за водою кто как хочет и когда <идет>, офицера никогда не присылают. За дровами тоже, одним словом, что хочешь, то и делай» (с. 12—13). Офицеры избегают опасных мест: генерал-поручик Гудович ни разу не был на батарее, а все смотрел в зрительную трубу за 200 сажен из резерва. В лагере в Бендерах «светлейший никогда к разводу не выходит и не смотрит, да и никто и из генералов не бывает, а когда этого мало, так и полковники тех полков, чья смена, иногда в дурную погоду не бывают» (с. 14). Генералы злоупотребляют своим положением; повторяется часто встречающаяся на страницах демократической литературы XVIII в. жалоба на то, что начальники используют солдат на работах для своих личных нужд. Плохим генералам в «Беседе» противопоставлен А. В. Суворов. Автор говорит о Суворове с любовью, называет «забубенной головушкой», подробно описывает штурм турецкой крепости Измаил. Рассказ насыщен реальными подробностями (с. 16—18).

Сатирическому изображению сильных мира сего в «разговорах в царстве мертвых» противопоставлены глубоко сочувственные рассказы о простых людях, и прежде всего солдатах. В «Разговорах, бывших между двух российских солдат... 1743 года» солдаты Симон Ионин и Яков Алфеев исполнены патриотической гордости за своих сотоварищей и русскую армию в целом. Солдаты смело идут в штыковой бой, преодолевая рогатки, рвы и палисады. Победы в русско-шведской войне, в крымском походе и других военных столкновениях одерживаются благодаря само-

⁸ ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 3013 (далее ссылки на страницы этой рукописи даются в тексте).

отверженности и героизму именно солдат. То же мы находим в «Беседе трех российских солдат». Главными героями здесь являются солдаты Иван Гаврилов, Степан Статный и Сергей Степанов-Двужильный, они служили в русской армии в разное время и честно выполнили свой долг. Сергей Степанов прослужил в армии 20 лет, в последнее время был на гарнизонной службе, по старости не мог принимать участия в походах, но его опять взяли в полевые войска. Солдаты прозвали за это Степанова «Двужильным». Сатира на царей и полководцев в «разговорах» сосуществует со скорбью о бесправном положении простых людей.

Мы видим, что «разговоры в царстве мертвых», созданные на русской почве, так же как и произведения этого жанра в западноевропейской литературе, посвящены современным событиям. «Разговоры», написанные русскими авторами, в значительной части посвящены жизни армии, проникнуты духом обличения армейских не порядков, одновременно превозносят героизм и стойкость русских солдат. Эти произведения злободневны, они имеют в виду не порок вообще, а конкретных деятелей: Густава III, Фридриха II, Павла I, полководцев — А. Х. Миниха, Г. А. Потемкина, А. В. Суворова; солдат — участников вполне определенных войн и походов.

Как жанр, «разговоры» являются одним из распространенных видов сатирической литературы, «презренной печатью»; в них свободно говорилось о страданиях солдат, тогда как в печать такая критика проникнуть не могла.